

Культурный капитал России

ЖУКОВА О. А. (2014). ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ. РУССКАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. М.: СОГЛАСИЕ. 536 С. ISBN 978-5-906709-06-6

Алексей Кара-Мурза

Доктор философских наук, профессор, заведующий сектором философии российской истории Института философии РАН
Адрес: ул. Волхонка, д. 14/1с5, Москва, Российская Федерация 119019
E-mail: a-kara-murza@yandex.ru

Книга профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» О. А. Жуковой «Культурный капитал» посвящена осмыслению феномена русской культуры в преемственной логике развития с культурой современной России. Емкая формула «культурный капитал» закрепилась в социологической (и — меньше — в социально-философской литературе) благодаря, как известно, работам Пьера Бурдьё (1930–2002), с блестящим коллективом которого автору рецензии посчастливилось близко общаться в начале 1990-х гг. в Высшей школе по социальным наукам (EHSS) и Доме наук о человеке (MSH) в Париже. О. А. Жукова, философ и культуролог, вполне осознавая определенный риск в заимствовании концепта «культурного капитала» у французского социолога и этнолога, в целом вполне вписалась в сложившуюся теоретическую традицию: оставляя в стороне дискурсивный анализ самой концепции, она акцентирует ее широкий историко-культурный и символический смысл. (Мы оставляем здесь в стороне вопрос, может ли вообще использоваться термин «капитал» — в любом его значении — применительно к обществам «некапиталистическим» или «условно капиталистическим».)

Под «культурным капиталом» автор понимает духовно-эстетическое и интеллектуальное наследие России, выраженное преимущественно в художественных, философских, религиозных, образовательных и социально-политических практиках русской культуры, освоение которых современным российским обществом представляется задачей колоссальной трудности и одновременно важности. Это актуальное соединение прошлого и настоящего находит отражение в логической структуре исследования, состоящего из двух равнозначимых разделов. Первый («Русская культура: актуальность традиции») посвящен историко-философской и культурологической реконструкции основного смыслового каркаса русской культуры, второй («Социокультурные практики российского общества: актуальность

© Кара-Мурза А. А., 2015

© Центр фундаментальной социологии, 2015

наследия») — анализу многообразия практик современной России. По мнению автора, если в рамках истории Руси/России определяющим фактором социокультурной динамики выступает процесс сложения традиции, то для современной России, находящейся в фазе постимперской и постсоветской истории, главным заданием и стержнем процесса национально-государственного и культурного строительства (ее самоидентификации, самоопределения) становится творческое освоение и развитие этого наследия.

Рассматривая, вслед за Бурдье, «капитал» как результат поступательного «накопления» (позволяющего индивидам, группам или институтам получать определенные социальные преимущества), автор очерчивает предмет своего исследования — прежде всего это традиции русской культуры, представленные в высоких духовно-интеллектуальных и социально-политических практиках. В накопленном «тезаурусе» смыслов, идей, ценностей и значений в качестве культурного результата исторического опыта Руси/России, по мнению Жуковой, можно и должно видеть «ресурс развития человека и современного российского общества», участвующего «в острой борьбе за привлекательность экономической и социально-культурной модели жизни» (с. 13). Именно с процессом творческого освоения и «интериоризации» накопленного исторической Россией духовно-культурного опыта О. А. Жукова связывает идею *культурной капитализации России*, иными словами, превращения ее наследия в *актуальный культурный капитал*, в работе над приумножением которого, по мнению автора, должен сложиться новый *национальный консенсус* как в политико-гражданском, так и в социально-культурном смысле.

Эта идея, казалось бы, напрашивается из драматической логики развития истории России. Артикулированная блестящими русскими интеллектуалами, давшими критический анализ русской культурной истории и ее трагической кульминации — социального катаклизма и гражданской войны, сегодня эта идея преемственности на основе критического отбора и творческого переосмысления традиций русской культуры если и витает в воздухе, то далеко не очевидна как в своей постановке, так и в осуществлении. В книге российской исследовательницы, которая принадлежит к новой генерации философов культуры и истории, я с удовлетворением не только замечаю актуализацию традиций русской общественной и религиозной мысли, но и нахожу большое созвучие своим собственным рассуждениям о пути развития России как цивилизации, культуры, государства, нации, общества — России как новом субъекте исторического творчества. Многие вопросы, поставленные мною в 1990-х гг. в книгах «Новое варварство как проблема российской цивилизации» и «Как возможна Россия?»¹, автором услышаны, проговорены и концептуализированы весьма отчетливо, честно и глубоко, что отвечает самым требовательным критериям научного исследования. Этот добросовестный и во многом новаторский труд, отличающийся богатством тем и идей, равно как

1. Кара-Мурза А. А. (1995). Новое варварство как проблема российской цивилизации. М.: Институт философии РАН; Кара-Мурза А. А. (1999). Как возможна Россия? М.: Советский спорт.

виртуозным использованием аналитического исследовательского инструментария философии, социологии, культурологии, искусствоведения, — серьезное событие в отечественной научной жизни.

О. А. Жукова в течение ряда лет последовательно развивает мысль о «традиции» как образце и прецеденте творчества, отходя от узкого ее понимания как всего лишь архаизирующего косного порядка бытия. Для того чтобы реабилитировать именно творческий потенциал традиции, показать ее как возможность и условие новационного развития и солидарной преемственности поколений (в том числе в практике национального и государственного строительства), автор, критически рефлексировав над историческим опытом Руси/России, указывает на специфическое для русской истории превращение традиции в стагнирующий институт, трагическое переплетение метафизических и инструментальных ценностей в социальной истории России, что приводит к архаизирующему реверсу прежде всего социальной истории России с ее политической культурой, во многом определяемой религиозными ценностями.

Однако постулируемое многими авторами положение о якобы невозможности построения европейского модерна в доминантных условиях религиозности русской культуры автор не разделяет. Жукова говорит о серьезных проблемах и противоречиях, но не об обреченности проекта европеизации России. Напротив, возможность успеха на пути к «Русской Европе» исследовательница связывает именно с трансляцией ценностей модерна через великие образцы русской классической культуры с ее осуществленным синтезом идей свободы и религиозной метафизики личности как субъекта духовного творчества. Собственно, данной проблеме посвящена первая часть первого раздела монографии «Русская культура в философско-культурологическом измерении», в которой автор анализирует истоки отечественной истории и выявляет специфику ее культурообразующей духовной традиции. Позиция Жуковой состоит в том, что линия богословской и философской рефлексии важна в западноевропейской средневековой традиции, в то время как в древнерусской культуре она выражена не столь очевидно. Без подобной рациональной (пусть даже на теологической основе) интеллектуальной традиции процесс переосмысления социального опыта значительно затрудняется. Автор приходит к выводу, что традиция без критической процедуры самопознания неизбежно рутинизируется и начинает подменять собой социальный и политический порядок, отождествляясь с ним. Здесь-то и происходит превращение метафизических ценностей в инструментальные, а инструментальных в метафизические, старый порядок воспринимается как «неконвертируемое» прошлое.

В подобном ключе Жукова описывает логику российских модернизаций — реформы Петра I и Александра II, эпоху становления русского парламентаризма на рубеже XIX и XX веков, вплоть до репрессивного сталинского «рывка» в индустриальный уклад. Нетрудно заметить, что оценки исторического процесса в России даны в книге в духе традиций русской «либерально-консервативной» (умеренно либеральной) философии культуры и политики, методологию и многие идеи

которой автор применяет для анализа и современной культурно-политической ситуации в России. С точки зрения исследовательницы, у России пока не получается «превозмочь» логику исторического реверса, в основе которой — все тот же конфликт метафизических и инструментальных ценностей. Она задается вопросом: как возможно преодолеть существующий разрыв культурной преемственности в социальной истории России? А ведь именно данный разрыв, транслируемый на все сегменты общественной жизни и индивидуального бытия, как можно понять О. А. Жукову, не позволяет сформироваться экономическому, социальному, культурному и политическому «капиталу».

Отвечая на этот болезненный для «русского мира» вопрос, автор предлагает критически заостренный и в то же время взвешенный взгляд на российскую культурную историю, не отнимающий, а, наоборот, вселяющий надежду на саму возможность реализации позитивного сценария развития российского общества. В книге предпринята попытка показать целостный опыт осмысления многообразных практик русской культуры, сфокусировать читательское внимание в равной степени на религиозных, историософских, художественно-эстетических, этико-политических традициях России на разных этапах ее исторического развития, продемонстрировав их творческий потенциал.

Как считает автор, современный этап российской истории дает возможность по-новому, на индивидуально-личностном и коллективном уровнях культурной самоидентификации, запустить процесс интериоризации традиций, которые в объективированном виде в качестве результатов социального и творческого опыта предстают как наследие. «Задача человека современной культуры, таким образом, будет заключаться в присвоении (интериоризации) благ и ценностей, имеющих как для отдельного человека, так и для общества (гражданской нации) смысл и значение. Этот механизм культурной интериоризации может быть запущен на различных уровнях — через трансляцию знаний, ценностей и смыслов в системе образования и воспитания, через эстетическое освоение художественного наследия, через приобретение навыков гражданского самоуправления и овладение политико-правовыми компетенциями» (с. 14).

Становится понятным, почему Жукова настаивает на том, что предлагаемая ею концепция капитализации наследия в большей степени релевантна инкорпорированной форме культурного капитала в рамках теоретических построений П. Бурдьё. Способ и мера освоения русской культуры, о которой говорит автор, определяется в первую очередь знаниями, опытом, навыками, эстетическими взглядами, вкусами и т. п. Так, в разделе «Художник во времени культуры: сложение и переосмысление традиции», применяя искусствоведческие и музыковедческие методы исследования в широком историко-культурном контексте, Жукова с большим воодушевлением анализирует прецеденты художественного творчества, биографии музыкантов, литераторов, живописцев, школы и направления в литературе, музыкальном и изобразительном искусстве. Прослеживая процесс формирования этических и эстетических идеалов и ценностей русской культуры, автор очерчивает

границы ее семиосферы, показывая путь развития от древнерусской религиозной культуры к эпохе русской классики и далее — к постклассическому, неклассическому и постнеклассическому периодам в истории отечественной культуры.

Уделяя столь пристальное внимание художественным и религиозной традициям России, Жукова словно бы следует сложившейся в русской культурфилософии трактовке духовноцентричности России и ее культуры. Отдавая дань отечественной философской традиции, развивая центральные для мыслителей Серебряного века идеи и сюжеты о русской культуре, она подводит нас ко второму разделу книги, посвященному социокультурным практикам современного российского общества. Социальный философ, социолог и теоретик культуры главным моментом проблематизации делает процесс наследования и преемственности культурных традиций и ценностей в различных сферах общественной практики — политике, религии, искусстве, интеллектуальной культуре, медиакоммуникациях и практиках повседневности. Несколько изменяется методология исследования, оно обогащается методами социологии, теоретической и прикладной культурологии, применяемой к анализу актуальной современности.

Автор исходит из тезиса, что современные наследники русской культуры поставлены в условие глобальной конкуренции цивилизационных проектов. Нерешенный вопрос цивилизационной самоидентификации России осложняется процессами глобализации, универсализации социальных и культурных практик. Однако стержнем культурной самоидентификации, способным обеспечить единство и целостность России, по-прежнему остается национальный язык и национальная культура. Внутренний пафос книги раскрывается в крайне важном для исследовательницы моменте. Жукова убеждена, что не только теоретически, но и в реальном времени культуры возможно проследить и, что наиболее существенно, восстановить взаимосвязь между исторической Россией и Россией современной. Восстановление преемственности обеспечивает трансляцию ценностей, смыслов, идеалов, актуализируя традицию и превращая наследство в реально работающий культурный капитал общества. Рефлексия философско-культурологического типа присуща не только узкому классу интеллектуалов, объединенных в научные корпорации. Она становится достоянием всего общества через систему институтов социализации — образования и культуры, — о чем автор говорит особо, анализируя современную систему образования, ее специализированные профессиональные практики, гуманитарные педагогические технологии, в том числе опирающиеся на российские университетские философские и музыкально-художественные традиции.

Идея культуры, ее этические нормы и эстетические идеалы, представления о семье и доме, интеллектуальные концепты и нравственные нормы, поддерживающие национально-культурные общности и профессиональные корпорации, — вся эта множественность социальной реальности становится предметом рассмотрения во втором разделе книги. Кажется, что автор адресует себе и читателям вопрос: насколько велик творческий потенциал российской культуры, может ли она

генерировать в условиях современности новации, которые не разрушают тезаурус национальной культуры, а обогащают ее переосмыслением традиций? Особо отметим часть третью второго раздела книги под названием «Трансформации социального бытия: практики новой повседневности». В ней философ и теоретик культуры, строящий свои рассуждения на анализе текущей ситуации, буквально методом включенного наблюдения изучает внутренние тектонические изменения практик отечественной культуры, испытывающих тотальное воздействие СМИ, медиакультуры, информационных технологий, культурных индустрий. По мнению автора, социальной актор современной российской культуры может продемонстрировать стиль поведения продуктивного индивида, не отказываясь ни от достижений цивилизации, ни от метафизического горизонта устремлений и практик духовно-интеллектуального совершенствования, присущих русской культуре. Эти усилия воплощаются в культурной работе, которая, как считает О. А. Жукова, имеет личностную и гражданско-политическую формы выражения.

Еще одна идея кажется весьма ценной в рецензируемой книге. Ее автор — последовательный европеист, для которого образ русской Европы не является архивным наследием, сошедшим в историю вместе с Российской империей. Обратим внимание на своего рода философскую программу, которая предлагается в конце книги в качестве итогового высказывания, имеющего не только теоретическое значение, но и практический вектор реализации. Отстаиваемый О. А. Жуковой христианский универсализм российской и европейской культуры определяет цивилизационную общность России и Европы. В этом контексте задача освоения наследия и его капитализации приобретает дополнительный культурно-политический смысл. Россия способна построить общество актуального модерна, опираясь на свою собственную культурную традицию, где уже дан синтез «свободы и культуры», согласно формуле Петра Струве и Семена Франка.

Насколько убедителен автор в своих рассуждениях, интуициях и выводах — судить, конечно, читателю. Могу сказать определенно: книга получилась интересной, проблемной, продуктивной по постановке задач и способам их решения и, возможно, наконец, мы имеем глубоко продуманную авторскую культурфилософскую концепцию исторической преемственности социального и творческого опыта, произведенную на огромном материале русской культуры и истории, четко сформулированную и имеющую доказательную базу. Концепцию, с которой интересно работать и которую необходимо развивать.

Cultural Capital of Russia

Alexey Kara-Murza

Professor, Head of the Department of Philosophy of Russian History, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

Address: Volkhonka Str., 14/5, Moscow, Russian Federation 119991

E-mail: a-kara-murza@yandex.ru

Review: *Izbrannye raboty po filosofii kul'tury: Kul'turnyj kapital. Russkaya kul'tura i sotsial'nye praktiki sovremennoj Rossii* [Selected Works on Philosophy of Culture: Cultural Capital. Russian Culture and Social Practices of Modern Russia] by Olga Zhukova (Moscow: Soglasie, 2014) (in Russian).